

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» (ЮНЦ РАН)**

Научный журнал
КАЗАКОВЕДЕНИЕ
(16+)

Сетевое издание

**Том 1, № 2
2025**

Основан в 2024 г.
Выходит 4 раза в год

Главный редактор:
Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционная коллегия:
Баранов Андрей Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель, генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к.соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь) (Ростов-на-Дону)

Утвержден ученым советом ЮНЦ РАН

Издание осуществляется при поддержке ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону)

Сетевое издание «Научный журнал «Казаковедение»»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес редакции: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: kazak@ssc-ras.ru
Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

© ЮНЦ РАН, 2025

FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE
“FEDERAL RESEARCH CENTRE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES” (SSC RAS)

Scientific journal

KAZAKOVEDENIE

(16+)

Online Media

Volume 1, No. 2
2025

First published in 2024
There are 4 issues a year

Editor-in-Chief:

Matishov Gennadij Grigor'evich, D.Sc. (Geography), the academician of RAS

Editorial Board:

Baranov Andrej Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Britvin Nikolaj Nikolaevich, Public figure, Colonel-General (Rostov-on-Don)
Venkov Andrej Vadimovich, Dr (History), Editor (Rostov-on-Don, Russia)
Volvenko Aleksej Aleksandrovich, PhD (History) (Taganrog, Russia)
Kolesnikov Vladimir Aleksandrovich, PhD (History) (Stavropol', Russia)
Kolesnikova Marina Evgen'evna, Dr (History) (Stavropol', Russia)
Luk'yashko Sergej Ivanovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Malov Aleksandr Vital'evich, PhD (History) (Moscow, Russia)
Matveev Oleg Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Matveeva Natal'ya Sergeevna, PhD (History) (Moscow, Russia)
Mininkov Nikolaj Aleksandrovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Ochirov Utash Borisovich, Dr (History) (Elista, Russia)
Pankova-Kozochkina Tat'yana Viktorovna, Dr (History) (Novocherkassk, Russia)
Ratushnyak Oleg Valer'evich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Rvacheva Ol'ga Vladimirovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Ryblova Marina Aleksandrovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Sen' Dmitrij Vladimirovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Skorik Aleksandr Pavlovich, Dr (History), Dr (Philosophy) (Novocherkassk, Russia)
Tyumencev Igor' Olegovich, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Hudoborodov Aleksandr Leonidovich, Dr (History) (Orenburg, Russia)
Shadrina Alla Valer'evna, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Yarovoj Andrej Viktorovich, Dr (Philosophy), PhD (Sociology) (Zernograd, Russia)
Bevza Tat'yana Garrievna, Assistant Editor (Rostov-on-Don, Russia)

Editorial Office: 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, 344006; e-mail: kazak@ssc-ras.ru
URL: <http://en.kazak.ssc-ras.ru>

© SSC RAS, 2025

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94(47)

РОЛЬ АТАМАНОВ И АТАМАНСКОЙ ВЛАСТИ НА ДОНУ

© 2025 г. А.В. Венков

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук
(Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается проблема роли и статуса атамана в казачьем сообществе с момента его возникновения и до середины XIX в., когда центральная российская власть стала назначать на пост донских атаманов людей, которые не являлись донскими казаками по происхождению. Показано, что при наличии в казачьем сообществе группы неформальных лидеров, атаман временами был фиктивным вождем, исполнителем воли высшего властного органа казаков – круга, либо выражал интересы группы неформальных лидеров. Усиление влияния на Дону центральной российской власти сделало атамана исполнителем воли этой власти.

Ключевые слова: атаман, казачий круг, войско Донское, власть, «подставное лицо».

Публикация подготовлена по теме НИР «Казачество в цивилизационном освоении Россией южного фронта» в соответствии с государственным заданием ЮНЦ РАН на 2024 г. (00-234-15, № 124012200178-4, направление ПФНИ 6.1.2.8).

THE ROLE OF ATAMANS AND ATAMAN AUTHORITIES ON THE DON

A.V. Venkov

Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract. The article examines the problem of the role and status of the chieftain in the Cossack community from the moment of the emergence of this community until the middle of the 19th century, when the central Russian government began to appoint people who were not Don Cossacks by origin to the post of Don chieftains. It is shown that when there was a group of informal leaders in the Cossack community, the chieftain was sometimes a fictitious leader, an executor of the will of the highest authority of the Cossacks, the circle, or expressed the interests of a group of informal leaders. The increasing influence of the central Russian government on the Don made the chieftain the executor of the will of this government.

Keywords: ataman, Cossack circle, Don Army, government, “figurehead”.

The publication was prepared on the topic of research and development “Cossacks in the civilizational development of the southern frontier by Russia” in accordance with the State Task of the UNC RAS for 2024 (00-234-15, No. 124012200178-4, direction PFNI 6.1.2.8).

В мае 1625 г. во время совместного набега запорожцев и донцов на турецкие берега Чёрного моря произошёл случай, привлёкший наше внимание. После захвата части турецкого Трабзона произошла драка между донцами и запорожцами. «...отошедши далее от города, у черкас с донскими казаками был бой меж себя за то, что казаки... донские поспешили притти под город прежде их; и атамана... донсково лутчево убили» [1, с. 152].

В.Н. Королев писал: «Никаких подробностей об обстоятельствах смерти атамана мы не знаем, и, видимо, нельзя исключить элемент случайности, непреднамеренности и т.п. [2, с. 380].

Н.А. Мининков считает, что 24 мая был убит Исай Мартемьянов: «Гибель этого выдающегося боевого предводителя была тяжелой потерей для войска Донского. Однако она в конечном счете не повлияла на характер взаимоотношений войска Донского и Запорожской Сечи, сутью которых оставалось боевое братство» [3, с. 371]. И все бы так, но потом казаки выдали С.Т. Разина, застрелили или довели до самоубийства К.А. Булавина, а уральцы, не колеблясь, сдали Е.И. Пугачева... Интересно, неужели на самом Яике не нашлось лихого казака, который объявил бы себя Петром III Федоровичем, и пришлось беглого донца выдвигать?

Таким образом, встает вопрос о реальной роли атамана в казачьем сообществе. Следует выяснить реальные границы его власти. Был ли он самовластным правителем (хотя бы в походе, где, по устной традиции, власть его была безраздельна) или подставным лицом, к какой мысли нас склоняют приведенные выше факты.

Проблема формирования и существования атаманской власти на Дону тесно связана с возникновением самого казачества. В книге Н.А. Мининкова «Донское казачество на заре своей истории» [4]. Проанализирована эволюция представлений о казаках в документах, современных событиям, и трудах историков, показано, как изменялось содержание понятия «казак» на протяжении XVI–XX вв. от «наших холопей» царя Ивана Грозного, «татей и разбойников» из «Летописи о многих мятежах», до «храброго и сильного народа», как писал о них В.Н. Татищев, и искателей «дикой вольности и добыч» не весьма благородного происхождения, в оценке Н.М. Карамзина [4, с. 7–37]. Из последних работ на эту тему стоит обратить внимание на труд А.В. Малова и Н.И. Никитина «Российское казачество на заре своей истории (XV–XVII века)» [5].

Осознавая принцип «после чего-то не значит вследствие чего-то», хотелось бы всё же отметить, что официальное признание казачества как некой реальности, «Войска», относят к 1570 году. Тогда, согласно устоявшейся устной традиции и общеизвестным документам, царь вступает с казаками в переписку и обещает жаловать их за службу. А за 5 лет до этого на землях Московского государства вводится опричнина, князя и бояре подвергаются гонениям, а значительное их число гибнет. В связи с этим возникает закономерный вопрос: а куда подевались их дружинники?

Когда опричники брали боярина «в розыск», у его дружинников оставалось четыре пути: 1) отбивать своего боярина, то есть восставать против царя; 2) ждать, когда боярин сознается, что он польский шпион, и вместе с ним положить голову на плаху; 3) уйти в монастырь; 4) бежать.

Таким образом, на Дону в 1570 г. мы, скорее всего, имеем дело с теми «детьми боярскими» (боярскими и княжескими дружинниками) и «военными холопами» (оруженосцами, рядовым составом), которые бежали. Именно с этого времени на Дону господствуют настроения, напоминающие идеологию боярской оппозиции времен Ивана IV Грозного. Старинная песня четко определяет отношение к царю и конкретных врагов (известно, что бояре, например, были против войны в Прибалтике и считали, что главный враг России – степные кочевники) [6, с. 104]:

Ох и горд наш батюшка Тихий Дон,
Царю Белому он не кланялся,

У Москвы как жить не спрашивался,
А с Туретчиной и Татарщиной
Саблей острой век здоровался.

Не следует забывать, что и до 1570 г. и даже до опричнины вольное казачье сообщество в той или иной форме существовало, и одновременно с ним существовало служилое казачество (происхождение которого – особый вопрос). К.Э. Аксаян считает, что «граница между вольным и служилым казачеством, боевыми холопами и помещиками в этот момент была проницаема» [7, с. 171].

Таким образом, перед нами довольно сложное по своему происхождению сообщество – обломки княжеских и боярских дружин, вышедшие на какое-то время из подчинения Разрядному приказу отряды служилых казаков, просто шайки бандитов.

Некоторые исследователи (В.М. Пудавов [8], А.А. Скальковский [9], Д.И. Эварницкий [10]) еще в дореволюционный период находили общее между казачьими сообществами и средневековыми рыцарскими орденами. Из современных авторов схожей точки зрения придерживается А.В. Кондрико [11]. Вряд ли это было единое сообщество по образцу рыцарского ордена. Скорее это напоминало сборище «рыцарских копий» (подразделений ордена). Н.А. Мининков объясняет это явление так: «Эти люди видели в себе рыцарей и обладали некоторыми рыцарскими чертами характера, типичными для вольных военных слуг – вассалов своего сюзерена-государя и нетипичными для русских служилых людей, закрепощенных службой государству» [3, с. 468].

Каждое сообщество имеет свои традиции формирования власти. Д.М. Володихин допускает, что «воинский обычай первой половины 1550-х гг. еще позволял служилым казакам управляться собственными атаманами, не исключено, что даже выборными» [12, с. 167]. Что касается духовно-рыцарских орденов, то там высший капитул, состоявший из всех высших должностных лиц и наиболее уважаемых рыцарей, избирал пожизненно великого магистра, который утверждался Папой Римским.

Однако со временем, по мере пополнения сообщества представителями разных этносов, конфессий и социальных слоев, казачье сообщество, в поисках понятной всем системы сосуществования, должно было упростить свою социальную структуру, «понизить» ее до обычной военной демократии. Так, в 1592 г. во время приема жалования казаки заявили, «что у них больших нет никого, все равны» [3, с. 182]. Возник круг, где носители оружия становились лицом к лицу и принимали решения и избирался атаман, наделенный полномочиями провести эти решения в жизнь. Ему в помощники выбирался есаул (или два есаула). Голос атамана считался равным голосу простого казака. Атаманом мог стать каждый достойный. В словесной формуле «атаманы-молодцы» и поговорке «Казаки все наголо атаманы» – выражалась идея их равенства в возможностях [13, с. 46].

Однако в XVI в. единого войска на Дону еще не было, как и единого атамана. В грамоте царя Иоанна Грозного от 3 января 1570 сказано: «Донским атаманам и казакам... тем бы вы Нам послужили... а Мы вас за службу жаловать хотим» [14, с. 9].

Власть в руках держали атаманы отдельных шаек. Михаил Черкашенин стал первым атаманом низового Войска примерно с 1570 г. Отряды казаков были малочисленны. Д.М. Володихин, описывая участие казаков в обороне Пскова в 1581–

1582 гг., когда М. Черкашенин и погиб, считает, что «вольных донских казаков, прибывших во Псков во главе с Михаилом Черкашенином и Степаном Суконкиным, было всего 224 человека, считая командиров» [15, с. 47].

В 1580–1590-е годы все известные фигуранты на Дону – атаманы низового Войска. В этом низовом Войске мы видим по 2–3 атамана. За 1592 г. названы Семен Воейков, Василий Жигулин, Иван Нос, Иван Федоров, Иван Федоров Трубецких, Василий Кабан, Прокофий Трубчанин и с ними «многие атаманы и казаки» [3, с. 247].

При этом проявляются две тенденции. Первая – уже названное стремление к равенству. Вторая – концентрация власти. После Смутного времени главным атаманом среди других считается Смага Чертенский. Атаман Игнат Бедрищев говорил в Москве «от Смаги Чертенского с товарищи снизу доверху». В 1615 г. главными атаманами Войска называются Смага и Епиха Радилов, в 1617–1618 гг. – Радилов и Мартемьянов. С 1621 г. называется имя одного атамана [3, с. 248]. Естественно, встает вопрос – куда подевались атаманы мелких шаек?

Бывшие атаманы формально становились рядовыми, но их посылали со станицами в Москву, переизбирали. Создается впечатление, что бывших атаманов держат про запас как хороших работников, «...войсковыми атаманами избирались те, кто имел атаманский опыт» [3, с. 245]. Смага Чертенский избирался с перерывами до 1623 г. В их руках сохранялась реальная, пока еще неформальная власть. Заслуживает внимания мнение А.В. Малова и Н.И. Никитина: «Главную роль в жизни казачьих общин, в том числе в принятии решений на кругу, играли «старые казаки» (старожилы, противопоставляемые в московских документах казакам «новым»), из числа которых обычно избирали атаманов» [5, с. 125]. Эти неформальные лидеры – «господа старые казаки» – оказывали влияние на жизнь всего Войска.

При сильных неформальных лидерах за избранным на кругу атаманом оставалась исполнительная власть и еще одна важная функция – представительство [3, с. 215]. И всё это, видимо, под жестким контролем.

Любое сообщество имеет некую спайку на этнической, религиозной или даже родственной основе. Варлам Шаламов нашел стремление иметь таковую даже в «воровском мире»: «Воры действуют всегда в компании – одинокий блатарь невозможен. Публичность кутежей, «правил» в воровском подполье нужна и большим, и малым ворами. Нужно принадлежать к какому-то миру, искать и находить там помощь, дружбу, совместное дело» [16].

Если такое сообщество не уверено в благоприятном исходе задуманного дела, то на роль лидера оно выдвинет способного человека, но такого, которого не жалко «сдать». Именно поэтому среди атаманов мы замечаем много людей «нерусского» происхождения. Самый прославленный (до Ермака Тимофеевича) атаман Михаил Черкашенин назывался современниками-иностранцами бывшим «королевским подданным» [15, с. 56].

Знаменитый Андрей Корела, который «просто спился» [3, с. 139], был лифляндским уроженцем финского происхождения. (Не зря современные финны установили у себя сухой закон).

Выходцем из Тарнополя был Иван Мартинович Заруцкий, от которого донцы в конце Смуты отшатнулись.

Даже если атаман и не подставное лицо, нельзя забывать специфику сообщества: «Главарь – собственно, руководит бандой, но учтите, что абсолютная

монархия невозможна, так как банда идет лишь с теми, с кем выгодно идти, так что главарь – понятие относительное, один неверный шаг, и либо смерть, либо изгнание и вечный позор» [17]. А иногда ему заранее отводится роль подставной фигуры. У казаков был опыт выдвижения самозванцев. «Лжепетр, в отличие от Лжедмитрия I, не был инициатором нового движения, а лишь символической фигурой, необходимой казакам» [7, с. 176].

В данном нарративе, на первый взгляд, мы необоснованно обращаемся к опыту криминальных структур. Но не зря А.В. Малов и Н.И. Никитин задались вопросом: «насколько допустимо ставить на одну доску уголовные и казачьи сообщества России XVI–XVII вв.» и пришли к выводу, что «до определенного момента – вполне допустимо» [5, с. 150]. А.Л. Станиславский считал: «В организации разбойничьих и казачьих отрядов было много общего» [18, с. 26–27]. Он обращался к мнению Л. Самойлова: «В этой связи интересно проведенное Л. Самойловым сближение первобытного общества и современного уголовного мира в исправительно-трудовой колонии (например, общей для них трехкастовой структуры)» [18, с. 244]. Действительно, Лев Самойлов пишет: «Сообщество уголовников в лагере четко разделяется на три касты (*масти*). В нашем лагере они назывались: воры, мужики и чушки». [19]. Возможно, А.Л. Станиславский увидел в этом схожесть с «господами старыми казаками», просто казаками и «чурами» (молодыми людьми, находящимися на стадии ученичества у казаков).

Если мы допускаем на определенном этапе сравнение разбойничьих и казачьих структур, то объяснение такого явления, как выдвижение в атаманы человека, которого потом можно «сдать», попытаемся найти в традициях криминального мира.

Опыт сицилийской мафии указывает: «Помимо “босса” и “исполняющего обязанности босса”, некоторые семьи иногда официально или неофициально использовали должности подставного босса (*front boss*) и уличного босса (*street boss*). “Подставной босс” обычно назначается чтобы действовать как босс, отвлекая внимание полиции от фактического руководителя семьи, действующего за кулисами. “Уличный босс” обычно рассматривается как доверенное лицо или заместитель босса, координирующий, контролирующий и управляющий уличными операциями от имени босса, который предпочитает оставаться за кулисами (либо по собственному желанию, либо не желая привлекать внимание полиции)» [20].

Вряд ли выдвижение в атаманы подставного лица было явлением постоянным, сравнимое с «нежеланием привлекать внимание полиции». «Полиция», если понимать под ней центральную российскую власть, большую часть XVI и XVII вв. имела целый ряд более важных проблем.

Видимо, в атаманы попадали волевые, сильные люди, отстаивающие свои взгляды и идущие на конфликт.

Весь XVII век мы наблюдаем, как круги смещают атаманов: в 1630 г. сместили атамана Волокиту Фролова, при нем отношения с Москвой ухудшились. Атаман Каторжный сменил Волокиту Фролова и наладил отношения с Москвой, но уклонился от присяги. В 1641 г., через три недели после начала осады Азова, казаки сняли с атаманства Наума Васильева и поставили Осипа Калуженина. В 1656 г. снова сняли Наума Васильева после неудачного похода на Азов [3, с. 233].

После сдачи казаками Азова и понесенных ими страшных потерь наблюдается частая смена атаманов. И. Каторжный и П. Чесночихин меняют друг друга. В 1646 г. три месяца атаманит Осип Калуженин. Н.А. Мининков считает, что за каждым

атаманом стоит «партия» казаков. За Каторжным – ветераны, за Чесночихиным – молодые казаки и прибывшие на Дон в 1646 г. За Калужениным – участники азовской обороны [3, с. 250].

Стоит обратить внимание, что «узок круг» выдвигаемых в атаманы лиц.

Епифан Радилов бывал атаманом с перерывами с 1613 по 1630 г., Иван Каторжный – с 1633 по 1648 г., Наум Васильев – с 1639 по 1656 г., Осип Петров Калуженин – с 1641 по 1663 г., Павел Федоров Чесночихин – с 1645 по 1650 г., Корнила Яковлев – с 1661 по 1680 г.

Сложная и даже запутанная история с атаманством Степана Разина, которого «сдал» крестный отец и даже ехал перед телегой с Разиным со знаменем [3, с. 426], нуждается в специальном исследовании относительно нашего контекста. То же самое относится к атаманству Кондратия Булавина (хотя Разин не был законным атаманом Войска, а Булавин был избран на казачьем круге). Но явно подставная фигура – Петр Емельянович Рамазанов.

А.И. Ригельман писал, что после Булавинского мятежа царь казаков простил и «пожаловал же им из них же в войсковые Атаманы Петра Емельянова сына Рамазанова по смерти его», за что казаки «молебствовали везде о многолетнем здравии Его Величества» [21, с. 149].

Как видно из указа, посланного на Дон в январе 1711 г. князем Василием Долгоруким, П. Рамазанова выбрали сами казаки. В. Долгорукий писал, что «при отъезде своем из Черкасского приказал вам именным его великого государя указом выбрать войскового атамана доброго и правдивого человека, который бы служил ему, великому государю, верно, безо всякой шатости и измены, и в Черкасском на Зерщиково место выбран был войсковым атаманом Петр Емельянов» [22, л. 4]. Видимо, царь избрание Рамазанова утвердил, за что казаки и молились о его, царском, многолетнем здравии.

В своей интересной статье «Биография атамана Войска Донского Петра Емельянова: источниковедческие аспекты реконструкции» [23] Д.В. Сень приводит суждение о том, что неграмотного и отягченного «нелестными характеристиками» Рамазанова казаки избрали атаманом в августе-сентябре 1708 года [23, с. 197].

Как здесь не вспомнить фразу князя Долгорукова, подавившего восстание Булавина: «В лице выберут дураков, а сами из-за них воруют...» [24, с. 185]. В 1702 г. будущий атаман «засветился» в Москве – гостинной сотни купец Григорий Милекин бил челом на Петра Рамазана об отнятых им у жены купца пожитках и платье [5, с. 710]. Вот его казаки и выбрали...

Е.П. Савельев характеризует его как «человека ограниченного и мало известного» [25, с. 412]. Тем не менее Д.В. Сень считает, что Петр Рамазанов был фигурой известной. Это был черкасский житель, связанный с торговцами и работоторговцами – «его хорошо знали торговые армяне и ногайцы, включая работоторговцев» [23, с. 202]. Его привлекали к посредническим и обменным мероприятиям с турками, татарами и ногайцами. Боевыми подвигами он не прославился. Зато имел в Черкаске восемь лавок, которые отдавались в наем разным купцам погодно [23, с. 195].

Петр I, судя по всему, понимал суть этого избрания, но специально продержал П. Рамазанова на атаманском посту до самой смерти этого проходимца, хотя сами казаки вскоре завалили царя доносами о многочисленных и разнообразных злоупотреблениях П. Рамазанова. Что ж, от этих злоупотреблений в первую очередь страдали они сами.

В 1715 г. П. Рамазанов умер. Следующие атаманы избирались уже не всем кругом, «а старшинами и казаками близлежащих станиц, единомышленниками старшин» [25, с. 413]. Царь мог утвердить, а мог и не утвердить избранного.

Так, в 1723 г. умер атаман Василий Фролов, потомок любимого царем Фрола Минаева. На атаманскую должность был избран Иван Матвеевич Краснощеков, но он находился под судом по делу «об обидах турок из Кафы», и царь назначил атаманом неграмотного Андрея Лопатина [25, с. 412]. Впрочем, Краснощеков тоже был неграмотен.

Лопатин продержался у власти более 10 лет. В 1735 г. он умер, и атаманом был назначен Иван Иванович Фролов, внук Фрола Минаева, зять Андрея Ивановича Лопатина.

Ю.Д. Гражданов в свое время проследил, как менялась формула обращения центральной российской власти к атаману. В 1725 г. указ Екатерины I от 9 февраля был адресован «на Дон, в нижние и верхние юрты, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему войску Донскому», в 1728 г. в указе Петра II от 9 сентября Андрей Лопатин именуется «нашим войсковым атаманом», а в указе Анны Иоанновны от 8 марта 1736 г. «нашими» т.е. имперскими подданными называются все «атаманы и казаки», а к имени войскового атамана добавлено – «наказный» [26, с. 38].

В 1738 г. атаманом был назначен Данила Ефремович Ефремов, при котором атаманская власть на Дону чуть ли не стала наследственной и слово «наказный» не употреблялось. Г.Г. Небратенко и Е.И. Куксенко считают, что «в 1723–1738 гг. руководители Войска Донского официально именовались “наказными атаманами”, но для возвышения престижа соответствующей должности старшина Данила Ефремович Ефремов “исходатайствовал” для себя соответствующий пост с прежним наименованием, хотя данная трансформация уже не отражала реального положения войскового атамана» [27, с. 142].

Второй случай «династического» брака имел место между семьями атаманов Данилы Ефремова и того же Андрея Лопатина. Данила Ефремов женил сына Степана на дочери Лопатина Евдокии Андреевне.

И Данила, и Степан Ефремовы доказали свою приверженность царской власти. Они являлись потомками известного Ефрема Петрова, казненного К.А. Булавиным. А Степан Ефремов еще и участвовал в «Петергофском походе», помогал взойти на престол Екатерину II. Доверие царской власти к таким людям было велико. Причем при отсутствии какого-либо законодательства или органа, формально ограничивающего власть атамана, власть эта стала практически безграничной.

По поводу отстранения Степана Ефремова от власти, из-за того что вскрылись неслыханные злоупотребления [28], можно пока привести высказывание А.И. Ригельмана: Ефремов «возгордел уже своим состоянием и возмечтал о себе выше меры, не стал, наконец, повиноваться многим Указам, даже и посылаемым к нему грамотам», за что был арестован, осужден и сослан [21, с. 161–162]. В Войско был временно назначен новый атаман, Семен Сулин, и вскоре произошла смена формы правления – вместо Канцелярии было создано Гражданское правительство.

С отстранением от власти атамана Степана Ефремова донская олигархическая верхушка сохранилась, вместе с С.Д. Ефремовым никто не пострадал, не был подвергнут репрессиям. И это очень похоже на очередную «сдачу» атамана.

Следующие атаманы подбирались властью по тому же принципу – из людей, доказавших свою преданность самодержавию. А.И. Иловайский отличился при поимке Е.И. Пугачева, В.П. Орлов был командиром придворной казачьей команды. М.И. Платов тоже был вернейшим человеком, любимцем Г.А. Потёмкина.

Однако полного доверия между российской властью и донской казачьей верхушкой не было, и даже вернейшему из верных Матвею Платову в 1812 г. А.П. Ермолов выговаривал: «Вы почитаете себя лишь союзниками русского государя, но никак не подданными его» [29, с. 130]. В 1827 г., после восстания декабристов, император Николай I, помня настрой общества и судьбу некоторых российских императоров, в том числе и судьбу своего отца Павла Петровича, в определенной мере разуверился в дворянстве и сделал ставку на казаков, ибо среди декабристов таковых не было. В 1827 г. верховным атаманом всех казачьих войск был объявлен наследник престола и со временем даже стал шефом донского Атаманского полка, переведенного в Санкт-Петербург. А сам Николай Павлович даже похоронить себя завещал в казачьем мундире, хотя обычно царей хоронили в мундире Преображенского полка. Назначение наследника престола верховным атаманом всех казачьих войск связало эти военные структуры с императорской фамилией новой нитью. Атаманы войск с 1836 по 1917 г. вновь стали называться «наказными». Наследника престола, как и любого атамана, старались держать в курсе всего, что делается среди казаков, поздравляли с любым событием в его семье и иногда отмечали такие события, в зависимости от значимости, молебнами и салютами. Традицию салютов в честь рождений и бракосочетаний в императорской семье ввел М.И. Платов. Но при всем этом на пост Войсковых атаманов какое-то время назначали природных донских казаков. И они отстаивали за собой права бесконтрольного (хотя бы частично) управления Войском. Так, 3 (15) декабря 1812 г. М.И. Платов, докладывая о бое у Ковно, сделал интересное замечание: «урон с нашей стороны, благодарение Богу, весьма не велик, в прочем, в войске Донском в рассуждении урона в бывших на прошедших днях сражениях ведется домашний счет» [30, с. 296]. То есть казаки сами вели подсчет своих потерь, и этот счет не всегда совпадал с официальными данными. Кстати, М.И. Платов умер, так и не отчитавшись о 800 тысячах рублей, полученных после наполеоновских войн из казны «на удовлетворение претензий казачьих полков» [31, с. 423].

Последним атаманом из природных донских казаков был Максим Григорьевич Власов, происходивший из казаков станицы Раздорской, первой столицы донских казаков, что было очень символично.

Таким образом, донской атаман как должность (или статус) прошел путь от ставленника сообщества до ставленника центральной российской власти. Мы имеем примеры противостояния атамана и казачьего круга и смещения кругом ряда атаманов. Имеем явные признаки выдвижения сообществом на атаманский пост того или иного подставного лица. При этом интересы сообщества являются большей ценностью, чем интересы атамана или даже жизнь атамана. Но были ли атаманы признанными вождями, выросшими из группы неформальных лидеров, или это были заведомо подставные лица? Ясно, что это были люди «рисковые», несомненно, с долей артистизма, согласные рискнуть головой либо в интересах сообщества, либо ради самовыражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов н/Д.: Издательство «ГинГо», 2001. 516 с.
2. Королев В.Н. Босфорская война. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 704 с.
3. Мининков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1998. 512 с.
4. Мининков Н.А. Донское казачество на заре своей истории: Учебное пособие. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1992. 168 с.
5. Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV–XVII века): исследования, справочные материалы, источники. М.: Изд-во «Снежный ком», 2023. 758 с.
6. Скрынников Р.Г. Иван Грозный: подробная биография. М.: Изд-во «Родина», 2022. 448 с.
7. Аксаян К.Э. К вопросу о роли казачества на заключительном этапе восстания Болотникова // Казачество на службе Отечества: к 370-летию Переяславской рады и присоединения Запорожского войска к России. Сборник научных статей. М.: Изд-во «Снежный Ком М» (ИП Штепин Д.В.), 2024. С. 169–181.
8. Пудавов В.М. История войска Донского и старобытность начал казачества. Новочеркасск: Изд-во «М.В. Пудавов», 1890. 328 с.
9. Скальковский А. История новой Сечи или последнего коша Запорожского. На основании подлинных документов Западного Сечевого Архива. Издание III. Ч. I. Одесса: Тип. А. Шульце, 1846. 378 с.
10. Эварницкий Д.И. История Запорожских казаков. В 3 т. Т. I. М.: Центрполиграф, 2017. 495 с.
11. Кондрико А.В. Система казачьего самоуправления в рамках российской государственности на примере Запорожской Сечи в сер. XVII – кон. XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 23 с.
12. Володихин Д.М. Древнейшие известия о русском казачестве в Никоновском летописном своде // Казачество на службе Отечества... С. 152–168.
13. Рудиченко Т.С. Донская казачья песня в историческом развитии. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, 2004. 512 с.
14. История лейб-гвардии казачьего Его Величества полка. 1775–1813–1875–1913. Часть первая. Составил Б.Р. Хрещатицкий. СПб.: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1913. 408 с.
15. Володихин Д.М. Участие казаков в обороне Пскова 1581–1581 годов // Казачество на страже Отечества. Сборник научных статей по истории русского казачества. М.: Изд-во «Снежный ком», 2023. С. 47–57.
16. Варлам Шаламов. Очерки преступного мира. URL: http://www.urantia-s.com/library/shalamov/ocherki_prestupnogo_mira/5 (дата обращения: 09.01.2025).
17. Особенности должностей. URL: https://vk.com/topic-12035971_21670071 (дата обращения: 09.01.2025).
18. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. 270 с.
19. Лев Самойлов. Этнография лагеря. URL: e0archive_1990_1_096_samoilov.pdf (дата обращения: 09.01.2025).
20. DeStefano A.M. Gangland New York: The Places and Faces of Mob History. 2015.
21. Ригельман А.И. История о донских казаках. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1992. 224 с.
22. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 55. Оп. 1. Д. 470. Л. 4.
23. Сень Д.В. Биография атамана Войска Донского Петра Емельянова: источниковедческие аспекты реконструкции // Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития: материалы II Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 19–20 мая 2023 г.). Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2023. С. 192–205.
24. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VIII. Т. 15–16. М.: Мысль, 1993. 639 с.
25. Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен и до конца XVIII века. Историческое исследование в 3 частях. Репринтное воспроизведение изданий 1915–1918 годов. Часть 3. Ростов н/Д.: Памятники Отечества, 1990. С. 315–444.
26. Гражданов Ю.Д. Казачество России в XVII – нач. XX в. (Основные вехи истории и проблемы научных оценок // Донское казачество: история и современность. Волгоград: Тип. «Старая Сарепта», 2004. С. 34–49.
27. Небратенко Г.Г., Куксенко Е.И. Теория и история обычного права донских казаков. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2005. 248 с.
28. О Войсковом атамане Степане Ефремове // Труды Областного Войска Донского Статистического комитета. Выпуск второй. Новочеркасск: Изд. ОВДСК, 1874. С. 48–64.

29. *Погодин М.П.* Генерал Ермолов. Сражения и победы легендарного солдата империи, героя Эйлау и Бородина и безжалостного покорителя Кавказа. М.: Центрполиграф, 2017. 527 с.
30. Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813–1814. Сборник документов. Ростов н/Д., 2012. 752 с.
31. *Венков А.В.* Атаман Войска Донского Платов. М.: Изд-во «Вече», 2008. 480 с.

REFERENCES

1. Sukhorukov V.D. *Istoricheskoe opisanie Zemli Vojska Donskogo* [Historical description of the Land of the Don Army]. Rostov-on-Don, Publishing house "GinGo", 2001. 516 p.
2. Korolev V.N. *Bosforskaya vojna*. [The Bosphorus War]. Rostov-on-Don, Publishing house of Rostov State University, 2002. 704 p.
3. Mininkov N.A. *Donskoe kazachestvo v ehpokhu pozdnego Srednevekov'ya (do 1671 g.)* [The Don Cossacks in the Late Middle Ages (before 1671)]. Rostov-on-Don, Publ. House of Rostov State University, 1998. 512 p.
4. Mininkov N.A. *Donskoe kazachestvo na zare svoej istorii: Uchebnoe posobie* [The Don Cossacks at the dawn of their history: A textbook]. Rostov-on-Don, Publ. House of the Rostov State University, 1992. 168 p.
5. Malov A.V., Nikitin N.I. *Rossiyskoe kazachestvo na zare svoej istorii (XV–XVIII veka): issledovaniya, spravochnye materialy, istochniki* [The Russian Cossacks at the dawn of their history (XV–XVIII centuries): research, reference materials, sources]. Moscow, Publ. House "Snowball", 2023. 758 p.
6. Skrynnikov R.G. *Ivan Groznyj: podrobnaya biografiya* [Ivan the Terrible: a detailed biography]. Moscow, Rodina, 2022. 448 p.
7. Aksanyan K.E. *K voprosu o roli kazachestva na zaklyuchitel'nom etape vosstaniya Bolotnikova* [On the role of the Cossacks at the final stage of the Bolotnikov Uprising]. *Kazachestvo na sluzhbe Otechestva: K 370-letiyu Pereyaslavskoy rady i prisoedineniya Zaporozhskogo voyska k Rossii* [Cossacks in the service of the Fatherland: On the 370th anniversary of the Pereyaslav Rada and the annexation of the Zaporozhian army to Russia. Collection of scientific articles]. Moscow, Publ. House "Snowball M" (IP Shtepin D.V.), 2024. P. 169–181.
8. Pudavav V.M. *Istoriya voyska Donskogo i starobytnost' nachal kazachestva* [The history of the Don army and the antiquity of the beginnings of the Cossacks]. Novocherkassk, Publ. house "M.V. Pudavov", 1890. 328 p.
9. Skalkovsky A. *Istoriya novoy Sechi ili poslednego kosha Zaporozhskogo. Na osnovanii podlinnykh dokumentov Zapadnogo Sechevogo Arkhiva* [The history of the new Sich or the last Kosh of Zaporizhia. Based on the original documents of the Western Sich Archive]. Edition III. Part I. Odessa, A. Schulze Printing House, 1846. 378 p.
10. Evarnitsky D.I. *Istoriya Zaporozhskikh kazakov* [The history of the Zaporozhian Cossacks]. In 3 volumes, T. I. Moscow, Tsentrpoligraf, 2017. 495 p.
11. Kondriko A.V. *Sistema kazach'ego samoupravleniya v ramkakh rossijskoj gosudarstvennosti na primere Zaporozhskoy Sechi v ser. XVII – kon. XVIII v.* [The system of Cossack self-government within the framework of Russian statehood on the example of the Zaporozhian Sich in the 17th–19th century]. *Extended abstract of candidate's thesis (Historical Sciences)*. Moscow, Moscow State Regional University, 2015. 23 p.
12. Volodikhin D.M. *Drevnejshie izvestiya o russkom kazachestve v Nikonovskom letopisnom svode* [The oldest news about the Russian Cossacks in the Nikon chronicle]. *Kazachestvo na sluzhbe Otechestva* [Cossacks in the service of the Fatherland ...]. P. 152–168.
13. Rudichenko T.S. *Donskaya kazach'ya pesnya v istoricheskom razvitii* [The Don Cossack song in historical development]. Rostov-on-Don, Publishing house of the Rostov State Conservatory named after S.V. Rachmaninov, 2004. 512 p.
14. *Istoriya lejbgvardii kazach'ego Ego Velichestva polka. 1775–1813–1875–1913* [History of the Life Guards of His Majesty's Cossack Regiment. 1775–1813–1875–1913]. Part one. Compiled by B.R. Khreschatytsky. St. Petersburg, Partnership of R. Golike and A. Vilborg, 1913. 408 p.
15. Volodikhin D.M. *Uchastie kazakov v oborone Pskova 1581–1581 godov* [Participation of Cossacks in the defense of Pskov in 1581–1581]. *Kazachestvo na strazhe Otechestva* [The Cossacks are on guard of the Fatherland]. Collection of scientific articles on the history of the Russian Cossacks. Moscow, Publ. house "Snowball", 2023. P.47–57.
16. Varlam Shalamov. *Ocherki prestupnogo mira* [Essays on the criminal world]. URL: http://www.urantia-s.com/library/shalamov/ocherki_prestupnogo_mira/5
17. *Osobennosti dolzhnostej* [Features of positions]. URL: https://vk.com/topic-12035971_21670071
18. Stanislavsky A.L. *Grazhdanskaya vojna v Rossii XVII v.: Kazachestvo na perelome istorii* [The Civil War in Russia of the XVII century: The Cossacks at the turning point of history]. Moscow, Publ. House "Mysl", 1990. 270 p.
19. Lev Samoilov. *Ehtnografiya lagerya* [Ethnography of the camp]. URL: eoaarchive_1990_1_096_samoilov.pdf

20. DeStefano A.M. Gangland New York: The Places and Faces of Mob History. 2015.
21. Rigelman A.I. *Istoriya o donskih kazakah* [The story of the Don Cossacks]. Rostov-on-Don, Publ. House, 1992. 224 p.
22. *Gosudarstvennyj arkhiv Rostovskoj oblasti* [The State Archive of the Rostov region]. Archives 55. Anagraph 1. Document 470. Vol. 4.
23. Sen' D.V. *Biografiya atamana Vojska Donskogo Petra Emel'yanova: istochnikovedcheskie aspekty rekonstrukcii* [Biography of ataman of the Don Army Peter Yemelyanov: source aspects of reconstruction]. *Arhivy i arhivnoe delo na Yuge Rossii: istoriya, sovremennost', perspektivy razvitiya: materialy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Archives and archival work in the South of Russia: history, modernity, development prospects: Materials of the III All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, May 19–20, 2023)]. Rostov-on-Don; Taganrog, Southern Federal University Press, 2023. P.192–205.
24. Solovyov S.M. *Sochineniya* [Essays]. In 18 books VIII. Vol. 15–16. Moscow, Mysl, 1993. 639 p.
25. Savelyev E.P. *Istoriya kazachestva s drevnejshikh vremen do konca XVIII veka* [The history of the Cossacks from ancient times to the end of the XVIII century]. Historical research in 3 parts. Reprint reproduction of editions from 1915–1918. Rostov-on-Don, 1990. P. 315–446.
26. Grazhdanov Yu.D. *Kazachestvo Rossii v XVII – nach. HH vv. (Osnovnye vekhi istorii i problemy nauchnyh ocenok)* [The Cossacks of Russia in the XVII – beginning. XX centuries. (The main milestones in the history and problems of scientific assessments)]. *Donskoe kazachestvo: istoriya i sovremennost'* [The Don Cossacks: history and modernity]. Volgograd, Staraya Sarpepta Publisher, 2004. P. 34–49.
27. Nebratenko G.G., Kuksenko E.I. *Teoriya i istoriya obychnogo prava donskih kazakov* [Theory and history of customary law of the Don Cossacks]. Rostov-on-Don, Publishing house of Rostov. University, 2005. 248 p.
28. *O Vojskovom Atamane Stepane Efremove* [About the Military Chieftain Stepan Yefremov]. *Trudy Oblastnogo Vojska Donskogo Statisticheskogo komiteta* [Proceedings of the Regional Army of the Don Statistical Committee]. Issue 2. Novocherkassk, Publication of the Regional Army of the Don Statistical Committee, 1874. P. 48–64.
29. Pogodin M.P. *General Ermolov. Srazheniya i pobedy legendarnogo soldata imperii, geroya Eylau i Borodina i bezzhalostnogo pokoritelya Kavkaza* [General Ermolov. Battles and victories of the legendary soldier of the Empire, the hero of Eylau and Borodin and the ruthless conqueror of the Caucasus]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2017. 527 p.
30. *Donskoe kazachestvo v Otechestvennoj vojne 1812 g. i zagranichnykh pohodakh russkoj armii 1813–1814* [The Don Cossacks in the Patriotic War of 1812 and the foreign campaigns of the Russian army of 1813–1814]. *Collection of documents*. Rostov-on-Don, 2012. 752 p.
31. Venkov A.V. *Ataman Vojska Donskogo Platov* [Ataman of the Don Army Platov]. Moscow, Publishing house “Veche”, 2008. 480 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЕНКОВ Андрей Вадимович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

VENKOV Andrey Vadimovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation; Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation.

E-mail: andrey_venk@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-4455-2822

© A.B. Венков, 2025.

Дата поступления в редакцию: 12.02.2025.
Дата принятия статьи: 10.03.2025.